

Мадам Пуалис и Аврора разговаривали недолго. Через десять минут они вышли из кабинета.

Люмиан проводил мадам Пуалис до двери вместе с сестрой.

Он посмотрел на Аврору и спросил:

— Что она от тебя хотела?

Аврора надула губки и ответила:

— Она хотела, чтобы я была главной певицей на Празднике хвалы, но я отказалась.

Праздник Великого поста в деревне Корду состоял из трех частей — шествия с благословением Весеннего эльфа, ритуала у воды и Праздника хвалы, который проводился в соборе. Последняя часть, в основном, заключалась в игре на музыкальных инструментах и хоровом пении.

В регионе Даридж ведущий певец часто был из хора собора, но в Корду приходилось искать певцов, которые просто хорошо пели.

Что касается музыкальных инструментов, то сельские жители не беспокоились об этом. В деревнях, где жили пастухи, музыка или музыкальные инструменты были неотъемлемой частью их повседневной жизни.

Пастухи круглый год жили на природе, в лачугах или ямах. Помимо своих товарищей и овец, чаще всего они общались с флейтой, которую носили с собой.

Помимо выпаса скота, игры в карты и болтовни, игра на флейте и утешение себя музыкой были занятиями, которыми занимался почти каждый пастух.

Именно поэтому фраза, которой обычно описывали пастуха, находящегося в трудном и бедственном положении, звучала так: «У него даже флейты нет».

Когда вокруг столько пастухов, другие жители Корду неизбежно оказывались под их влиянием. Когда они собирались и болтали на площади, всегда находился кто-то, кто играл на каком-нибудь инструменте, и мелодичная мелодия разносилась по округе.

Люмиан был рад, что его сестра проявила твердость.

— Хорошо, — с удовлетворением сказал он.

Достаточно было просто поучаствовать в празднике. Выходить на главные роли — пустая трата

времени, к тому же, это может привлечь к себе ненужное внимание.

Чтобы побережь зрение, Люмиан немного почитал, а затем решил умыться и лечь спать пораньше. Он обдумывал, как бы ему безопасно проверить, что в нем особенного во сне.

Предложения дамы уже несколько раз подряд оказывались верными, и Люмиан неосознанно поверил ей полностью.

Глубокой ночью Люмиан снова погрузился в сон и проснулся уже там.

Он проверил карманы и убедился, что 217 верлдоров и 25 коппе все еще на месте.

С облегчением вздохнув, Люмиан взял топор и стальные вилы и направился вниз, к плите.

Огонь уже погас.

«Часы продолжают крутиться, пока я не сплю...» — Люмиан слегка нахмурился.

Что может быть особенного в нем самом в таком «реальном» сне?

«Часы продолжают крутиться» — это была распространенная в регионе Даридж поговорка, означавшая, что время не ждет и никогда не стоит на месте.

В спальне, которую он считал самой безопасной, Люмиан положил инструменты и разделся.

Он подошел к зеркалу в полный рост, прикрепленному к шкафу, и осмотрел свое тело сантиметр за сантиметром, чтобы убедиться, что в нем нет ничего отличного от реальности.

Ничего необычного.

«Может быть, особенность в психике?» — Люмиан не спешил одеваться. Вместо этого он вернулся к кровати и сел, скрестив ноги, как часто делала его сестра во время медитации.

Аврора раньше обучала его некоторым поверхностным медитативным техникам, не имеющим мистических элементов, которые способствовали осознанным сновидениям. Теперь же Люмиан хотел попробовать и посмотреть, сможет ли он почувствовать что-то особенное в своем разуме и теле в этой совершенно безмятежной обстановке.

Первым делом нужно было отрегулировать дыхание.

Люмиан сделал дыхание более глубоким и замедлил соответствующую частоту.

Делая медленные, длинные и ритмичные вдохи, Люмиан постепенно освобождал свой разум.

В то же время он представил в своем сознании красное солнце и сосредоточил на нем все свое внимание и мысли, чтобы избавиться от других, ненужных.

Аврора учила его выбирать во время медитации объекты, символизирующие свет, на случай, если он станет мишенью для мерзких, злых существ.

Будучи верующим в Вечно Пылающее Солнце, Люмиан первым делом представил себе именно солнце.

Постепенно его разум успокоился, и в его восприятии весь мир словно бы состоял теперь только из этого красного пылающего солнца.

Внезапно Люмиан что-то услышал.

Звук словно бы исходил из бесконечной дали, но при этом звенел у него в ушах. Он был нечетким, но в нем угадывался грохот грома.

Под аккомпанемент этого неопишуемого гудения сердце Люмиана бешено заколотилось. Как будто кто-то вонзил ему в голову зубило и провернул его несколько раз.

Внезапно возникла интенсивная боль, и пылающее солнце стало красным, как кровь, и быстро окрасилось в черный цвет.

Картина, возникшая в его медитации, рассыпалась на части.

Люмиан распахнул глаза и судорожно глотнул воздух. Ему показалось, что он вот-вот умрет.

Спустя почти двадцать секунд он, наконец, оправился от этого околосмертного опыта.

Инстинктивно опустив голову, он осмотрел свое тело и заметил что-то странное на левой стороне груди.

Символ, похожий на шипы, черный, как ночь, словно бы рос из его сердца и выходил за пределы его тела, соединяясь друг с другом, как звенья цепи.

Над этими шипами виднелись узоры, напоминающие глаз, и искаженные, похожие на червей линии, и все это — иссиня-черного цвета.

В этот момент татуировка, похожая на символ, начала медленно исчезать.

Люмиан сначала был потрясен, а потом его охватил целый рой мыслей.

Он быстро встал с постели и направился напрямик к зеркалу в полный рост, повернувшись к нему спиной.

Затем он изо всех сил попытался повернуть голову влево, чтобы проверить, что происходит у него на спине.

Ему едва удалось разглядеть цепь из черных шипов, впивающуюся ему в спину.

Иначе говоря, эта цепь из шипов охватывала его сердце и соответствующую часть тела в форме кольца.

Люмиан принялся анализировать, что в нем «особенного», не похожего на реальность, пока символы полностью не исчезли. «Черные и иссиня-черные символы различаются, а иссиня-черный кажется знакомым. Да, он очень похож на того старика, которому я помог, когда странствовал. И именно с того времени мне стали сниться сны с огромным количеством тумана».

Люмиан нашел символы особенными, но бессмысленными, и это его разочаровало.

Процесс их появления был крайне болезненным, он довел его до грани смерти.

В состоянии, близком к обмороку, какая разница, встретиться ли с монстром с дробовиком или же принести ему еду?

А если подождать, пока у него появятся силы снова драться, то «особенность» уже почти исчезнет.

Во сне было холодно, как ранней весной в горах. Люмиану было неудобно находиться голым, поэтому он быстро оделся.

Даже такое простое действие ужасно утомило его, и голова снова заболела.

Очевидно, что он не сможет в короткие сроки оправиться от последствий медитации.

В таких обстоятельствах Люмиан решил отказаться от дальнейших исследований на эту ночь и не предпринимать никаких попыток. Он хорошо выспится и сосредоточится на восстановлении сил.

Когда Люмиан проснулся, на улице все еще было темно.

Глядя на царящую в доме темноту и красноватый свет у штор, он принялся тщательно вспоминать то, что произошло во сне.

«В реальности я много раз медитировал, но никогда не слышал этого странного звука и не чувствовал боли...»

«Это что-то особенное, существующее только в том сне?» — Люмиан с недоумением сел, собираясь проверить свою догадку.

Он повторил всю процедуру и попытался снова помедитировать.

Красное солнце быстро возникло в его сознании, и хаос в его голове постепенно улегся.

Для Люмиана это был привычный опыт медитации. Никаких странных звуков, никакой сильной боли и никаких околосмертных переживаний.

Через некоторое время он закончил медитацию, расстегнул рубашку и посмотрел вниз, на свое сердце.

Там не было никакого символа.

«Действительно, это особенность сна. Она не может повлиять на реальность...» — Люмиан не знал, радоваться ему или огорчаться.

Он поднял голову и посмотрел на занавеску, закрывавшую окно. Его мысли метались, он размышлял о том, можно ли использовать «особенность», проявившуюся во сне, и если да, то как.

В этот момент он увидел небольшую тень за окном.

Зрачки Люмиана расширились, он напрягся, инстинктивно желая позвать сестру. Но потом вспомнил, что находится дома, и Аврора сказала, что будет присматривать за ним, значит, она должна была это почувствовать.

Медленно и осторожно он приблизился к окну, ожидая, что сестра подаст знак прекратить действия.

Но Аврора не появлялась.

Люмиан подошел к окну, схватился за занавеску и осторожно отодвинул ее в сторону, чтобы образовать щель.

За окном была тихая и темная ночь. В небе висела багровая луна.

На вязе, стоявшем неподалеку, сидела сова, крупнее большинства своих сородичей, с глазами, которые не были ни тусклыми, ни неподвижными. Она спокойно сидела, повернувшись к окну Люмиана, и смотрела на него с неопишуемым высокомерием.

«Эта сова! Она снова здесь!»

Сердце Люмиана замерло.

Как и в прошлый раз, сова посмотрела на Люмиана секунд десять, а затем расправила крылья и улетела в ночь.

— ... — Люмиан потерял дар речи.

Спустя некоторое время он задернул шторы и выругался:

— У тебя с головой все в порядке? Ты прилетаешь и смотришь на меня каждый раз, не говоря ни слова, а потом улетаешь!

— Ты немая, или у тебя проблемы с умственным развитием? Ты что, за столько лет так и не выучила человеческий язык?

На самом деле, у Люмиана были свои догадки по поводу действий совы. Он считал, что из-за присутствия его сестры она боится что-либо предпринимать. В конце концов, Аврора сказала, что может гарантировать его безопасность лишь до тех пор, пока он не выходит из дома. Если бы он только что импульсивно высунул голову в окно, сова, скорее всего, не улетела бы так спокойно.

Выругавшись еще немного, Люмиан решил задернуть шторы и немного поспать.

Он небрежно бросил взгляд на улицу и вдруг замер.

В десяти с лишним метрах от него, на опушке небольшого леса, медленно шла какая-то фигура.

На ней было платье темного цвета из грубой ткани, а волосы были жидкими и седыми.

«Нарока...» — Люмиан узнал фигуру.

Это была Нарока, у которой он спрашивал о легенде о Чернокнижнике.

Лицо Нароки сливалось с темнотой, а глаза ее странно блестели в тусклом свете багровой луны. Движения ее были неестественно скованными, словно у бродячего призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579141>